

ТРИУМФ ВСЛЕПУЮ

В потёмках прячась от обид,
Пронзали мир «особым взглядом»
И даже плакали навзрыд
Наедине со звездопадом.
Поблажек попусту не жди,
Когда надежды на пределе,
А метеорные дожди
Едва ли к нам приблизят цели.
Не будем попусту желать,
Опять рискуя в пору злую,
Ведь лучше пробовать опять,
Штурмуя высь напропалую!
Увы, в упор на взлёте бьют,
Да только с нас и взятки гладки.
Так значит, сладенький уют
Напрасно требует посадки!

Казалось бы, даже благополучно устроившиеся в жизни люди с ограниченными возможностями здоровья заведомо попадают в разряд опекаемых иждивенцев и обречены на тихонькое прозябание в опостылевших четырёх стенах безопасной «берлоги», выбираться из которой приходится исключительно с надёжным сопровождением. Только вот мои слепые друзья и знакомые с этим категорически не согласны, во всяком случае, большинство из них. Почему-то львиную долю маломобильных граждан необоримо тянет к перемене мест и созидательной деятельности, порой и за гранью разумной целесообразности. Гордых тотальников особенно привлекает профессиональная состоятельность и достойное трудоустройство, когда в чём-то удаётся на равных конкурировать со зрячими.

Вообще, продвинутые и несгибаемые инвалиды различных нозологий отличаются широтой взглядов и незаурядностью увлечений, что иногда позволяет чуть-чуть подзаработать, а главное — регулярно дарит удовольствие от продуктивного созидания. Действительно, востребованный труд облагораживает, особенно если он в радость. Многочисленные мероприятия и фестивали ВОС помогают членам организации проявлять свои таланты. Однако когда

на самые насущные проблемы недужных самородков обращают пристальное внимание влиятельные структуры, это чрезвычайно ценно! Недавно мне посчастливилось принять непосредственное участие в гуманитарном событии выдающегося значения, о котором хочу рассказать поподробнее.

Очень авторитетными организаторами Всероссийского конкурса литературных работ людей с нарушением зрения, посвящённого Году культурного наследия народов России стали:

Совет при Правительстве Российской Федерации по вопросам попечительства в социальной сфере и Министерство труда и социальной защиты РФ, а также Благотворительный фонд «Искусство, наука и спорт» в рамках программы «Особый взгляд». Подобные соревнования с отличным призовым фондом являются мощным стимулом для сотен самодеятельных авторов с инвалидностью. Даже если они остаются без наград, сам факт приобщения к серьёзному творчеству обогащает их и придаёт реальный смысл нелёгкому существованию. Творческий марафон проводился в несколько этапов, чему предшествовала длительная и тщательная подготовка. Собственно говоря, для участников он официально стартовал первого августа минувшего года и продолжался вплоть до Дня Белой трости, что показалось мне символичным. Согласно утвержденному и опубликованному Положению в этот период состоялся приём заявок, которые должны были формально соответствовать довольно строгим правилам, регламентировавшим процесс регистрации. Разумеется, одновременно потенциальные конкурсанты предоставляли в Оргкомитет авторские работы, не противоречившие действующему законодательству Российской Федерации. В частности, к рассмотрению не принимали произведения религиозной и политической тематики, в которых бы присутствовали мотивы экстремизма, насилия, жестокости, разжигания расовой, национальной или классовой нетерпимости...

Во второй половине октября к предварительному отбору перспективных претендентов приступил экспертный Совет. Он был сформирован Ресурсным учебно-методическим центром по обучению инвалидов и лиц с ОВЗ ФГБОУ ВО «Российская государственная специализированная академия искусств». В его состав вошли социальные педагоги, компетентные филологи, опытные литераторы и общественные деятели, а кроме того, представителей творческих

профессий и средств массовой информации. В итоге, отдав должное бурным дискуссиям, высококвалифицированные специалисты в положенный двухнедельный срок определили шорт-лист привилегированных финалистов.

Хочется отметить, что поначалу в борьбу решили вступить 159 лишённых зрения «гвардейцев пищи» из 55 субъектов Российской Федерации. Однако после скрупулёзного анализа присланных материалов число кандидатов сократилось сразу на порядок. Безусловно, все «отфильтрованные» создатели многожанровой прозы и выразительной лирики, допущенные к дальнейшим заочным состязаниям, были вполне достойны стать лауреатами, но попадание в расширенный список ещё не гарантировало успех. К сожалению, далеко не всем незрячим виртуозам словесности довелось войти в заветную десятку будущих призёров, потому что окончательный вердикт по выбору победителей находился в исключительной компетенции воистину звёздных «вершителей судеб», которым тоже удалось управиться в полторы декады. По случайному стечению обстоятельств оценочные листы в основном были сданы накануне Международного дня слепых. Уже шестнадцатого ноября на площадке Минтруда состоялось заключительное заседание супер представительной «судейской коллегии», которую возглавлял великий фантаст Сергей Лукьяненко.

Специальная совещательная комната оказалась оборудована всем необходимым для ведения конструктивной дискуссии в очно-заочном формате при помощи системы видеоконференцсвязи. Это позволило собрать солидный кворум. Заслушав информацию ответственного секретаря Жюри — директора Благотворительного фонда «Искусство, наука и спорт» Фатимы Мухомеджан, огласившей окончательные данные по завоёванным баллам, авторитетные корифеи тут же без проволочек и единогласно утвердили суммарные результаты индивидуального голосования.

Необходимо подчеркнуть, что у жёстко структурированного турнира на выбывание была обязательная к исполнению и чрезвычайно оригинальная изюминка. Дело в том, что, кроме всего прочего, соискателям предстояло сочинить «мотивационное письмо» объёмом не более одной страницы. В нём, по возможности в художественной форме, требовалось убедительно объяснить, почему даровитому инвалиду по зрению необходим брайлевский дисплей. Конечно,

кое-кто из конкурсантов сделал ставку на душещипательные «слезницы», но в основном им удались аргументированные и отшлифованные тексты достойного содержания. Пожалуй, некоторые из них оказались даже занимательней, чем отборная беллетристика современных гомеров. Скажем, Лейла Каппушева отнеслась к заданию очень ответственно, выполнив его блистательно. Позволю себе привести её изящную миниатюру полностью:

«Свою будущую профессию я выбрала ещё в школе, готовясь к ЕГЭ по русскому языку, который в далёком 2007 году ещё только вводился и для учащихся с инвалидностью адаптирован не был. Тогда-то и пришло озарение: работа с текстом — моё призвание, а стать я хочу журналистом. Поскольку в три года я полностью потеряла зрение, даже моим родителям это желание показалось фантастикой, но благодаря твёрдой вере в меня школьных преподавателей решение о поступлении в вуз всё-таки было принято. ЕГЭ я сдала на отлично и в том же году стала студенткой факультета филологии и журналистики Ставропольского государственного университета. Осваивать огромные объёмы информации мне помогали мама, часами читавшая вслух, и ноутбук с программами речевого доступа.

Вуз я окончила в 2013-м, и тоже с красным дипломом. Дальше были десятки собеседований, вежливых отказов работодателей, испугавшихся моей инвалидности, и одна неугасающая вера в то, что всё невозможное возможно, если только этого хочется по-настоящему. Именно она и помогла мне всё-таки реализоваться в профессии. Сейчас я являюсь специалистом РУМЦ СКФУ, редактором инклюзивного СМИ «Агентства Особых Новостей» и аспирантом кафедры русского языка того же вуза.

Заветная мечта сбылась, и каждый день я работаю с текстом: пишу статьи, редактирую материалы, выполняю различные учебно-методические задачи, готовлю к защите диссертационное исследование.

Для облегчения и ускорения всего этого мне очень нужен брайлевский дисплей Focus 40, с которым можно было бы спокойно и продуктивно работать дома, тем более что вследствие эпидемиологической ситуации это приходится делать часто: из-за других хронических проблем со здоровьем (тяжёлой медикаментозной аллергии) я нахожусь в группе особого риска.

Острая нехватка брайлевского дисплея у меня ощущается и при

освоении медицинской литературы (её воспринимать на слух крайне сложно), что также является моим профессиональным долгом: в 2018 году я с отличием окончила Кисловодский медицинский колледж по специальности «Медицинская сестра по массажу» и в свободное от основной работы время принимаю пациентов. Очень надеюсь, что участие в конкурсе поможет мне обрести необходимый дисплей Брайля, подарив новые возможности для профессионального и личностного развития».

Естественно, моё внимание особенно привлекла ещё одна искренняя и точная в деталях «обязаловка», в которой Любовь Молодых со знанием дела проанализировала типичные недостатки голосового синтезатора. Я с ней абсолютно согласен, впрочем, для меня прежде всего важна быстрота звукового воспроизведения, потому что рельефно-точечную премудрость мне довелось постигать самоучкой, значит, и скорость «тактильного» чтения сравнительно невысока, а количество «поглощаемого листажа» громадно и требует вдумчивого переваривания. У сибирячки ситуация совершенно иная. Как и большинство пишущих «товарищей по несчастью», она страдает дополнительными недугами, включая проблемы со слухом. Думаю, её специфичный шедевр тоже полезно обнародовать без купюр:

«Мне нужен брайлевский дисплей, так как я пишу всю свою жизнь. Я начала работать с текстом не после того, как потеряла зрение, и не потому, что не знала, чем мне заняться, но всю жизнь. Вся моя жизнь — текст. Я — автор большого романа, нескольких повестей, рассказов... Я не могу представить себе жизни без написания, осуществления тех сюжетов, которые рождаются и рождаются у меня в душе. Столько планов!

Работать же с текстом на слух, не имея возможности его увидеть, очень сложно. Я долго и тяжело привыкала к тому, что программа проговаривает многие слова нечётко, не с теми окончаниями и подчас вообще не то, что написано: вместо местоимения «им» — «имени», вместо цифр, означающих месяц, — название месяца, вместо «все» — «всё», вместо короткого «г», означающего год, слово целиком, а не так, как ты сам это обозначил. Никто так и не смог помочь мне заставить Jaws произносить эти и множество других слов правильно. Приходится постоянно останавливать чтение, находить нужное слово, проходить его побуквенно.

Нет, текст, если уж ты лишён возможности видеть его глазами, нужно воспринимать хотя бы через пальцы, прощупывать, чтобы каждая буква проходила напрямую через тебя. Да и набирать текст гораздо быстрее и удобнее на брайлевском дисплее. Кроме того, я занимаюсь корректурой чужих текстов, и тут клавиатура моего ноутбука просто отказывается служить, клавиши стрелок выходят из строя просто оттого, что тысячи раз приходится нажимать на них, одни и те же. Брайлевский же дисплей изготавливается с большим запасом прочности.

Ну и последнее: вместе со зрением я стала терять слух. И если мне грозит невозможность слышать звуковую программу, брайлевский дисплей тем более становится актуальной и насущной потребностью. Кроме того, я хочу освоить его, прежде чем уйдут остатки слуха».

Конечно, самобытная сочинительница, обладающая явной мастеритостью да вдобавок чисто русским именем в сочетании с чрезвычайно выразительной фамилией, сразу выделяется из общей массы. Понятно, что подобный словесный тандем легко запоминается и заставляет вчитываться в каждую её строчку, поэтому и мне не захотелось расставаться со столь очаровательной прозой. Тем более что я располагал вполне подходящим произведением и мог его процитировать на страницах нашего журнала.

Так как участники давали полное и безотзывное согласие на свободное использование в СМИ их конкурсных материалов без выплат гонораров или других отчислений, доверенные журналисты активно пользовались благоприятным моментом. Разумеется, и на портале программы «Особый взгляд» регулярно появлялась хроника турнирных событий и печатались лучшие работы с указанием имён авторов. Вот и я решил порадовать наших читателей отличным фрагментом очерка «Возрастание духовное многогранно». В нём «вкусно и ароматно» изображалась повседневность провинциальной станции Озёрки. Интересно, что крайне живописные отрывки, выбранные самой незаурядной писательницей для публикации, удивительным образом совпали с моими собственными предпочтениями. Уверен, документальный шедевр филигранной выделки окажется по вкусу и нашим придирчивым подписчикам:

«Перевалило за полдень, и мы с сыном выходим из дома, прикрываем калитку. У меня в руках белая трость, у него — футляр с

моей гармошкой. Гармонь небольшая, шуйская двухрядка, но тяжёлая, если нести её у колена. На ремне через плечо её вес как-то не ощущается. Августовский день замер от зноя. Пахнет разогретой солнцем сосновой хвоей, зрелыми травами, из палисадников доносится аромат бархатцев и люпинов. Моя трость путается в траве по обочинам, ноги утопают в дорожной пыли. Из-за заборов слышится ленивое поквохтывание кур. Берёзы во дворах у дороги не шевелят ни единым листком. Высокие, как сказочные замки, кучевые облака у нас над головой окрашены во все солнечные цвета — золотой, синеватый, розовый, но я, растворяясь в этом зное, ощущениях и ароматах, пожалуй, не подумала бы об облаках, если бы не упоминание о них сына. Он привык говорить мне о том, что видит вокруг, чтобы я могла, дополняя свою картину, вспомнить: и это тоже существует! Как прекрасна Земля — творение Твоё, Господи...

Облака у нас над головой понемногу собираются в стайки, темнеют. В свете пробивающихся среди них солнечных лучей впереди блестит ясным золотом крест церкви. В высоком небе начинает прокатываться гром, и мы с сыном ускоряем шаг — не хватало ещё промокнуть самим и намочить гармонь! Спускаемся с моста, быстро идём по тропинкам через пустырёк, густо поросший живописным, лоснящимся на солнце разнотравьем. Здесь переплели высокие стебли белый и жёлтый душистый донник, и клевер, и жёлтые цветочки куриной слепоты, и дикий львиный зев, который мы называли в детстве собачками... Лёгкий ветер доносит до нас горьковатый аромат полыни.

И вот перед нами два крылечка, одно — в храм, другое — в воскресную школу. Из-за её открытой двери уже слышатся голоса и звуки гармонии — это разыгрываются перед выступлением участники вечёрок. На крыльцо выходит, прихрамывая, Екатерина Дмитриевна, высокая, прямая, сухощавая и на первый взгляд суровая, её волосы убраны под платок. Несколько лет назад она попала в аварию, после которой осталась у неё эта мучительная хромота. Но Екатерина Дмитриевна всегда бодрa, всегда благодарна Богу и удивительно добра со всеми, с кем бы ей ни пришлось общаться. Когда я впервые услышала её пение во время службы, то не могла перевести дух от странного чувства. Мне казалось, что, если бы сама земля могла обрести голос, она пела бы именно так: глубоко, сильно, вековечно. Признаюсь, я до сих пор иду на службу не в

последнюю очередь для того, чтобы услышать этот голос, земной, материнский и всё прощающий...»

Вполне логично, что плодовитая художница слова из Алтайского края за свой своеобразный эпос получила 524 полновесных балла, значительно опередив остальных конкурентов. В данном произведении публицистика тесно переплетается с беллетристикой. Впрочем, приверженность такому комбинированному стилю свойственна многим нынешним прозаикам, чему есть немало подтверждений. Несомненно, и 489 баллов слепоглухой Евгении Меркуловой из Владивостока тоже вызывают уважение. В номинации «Культура моего народа» она сделала ставку на автобиографичное сочинение под названием «Мастер с далёкой окраины». Эти её проникновенные мини-мемуары очень понравились экспертам. Недаром на итоговой встрече с лауреатами именно их целиком прочитали юные артисты, создав яркую инсценировку. С наслаждением процитирую эту великолепную работу:

«Хорошо помню такой случай: было мне лет тринадцать. Тогда мои родители не оставили надежду исцелить меня от слепоты — возили по всей России к великим лекарям. Так мы попали в Ленинград к светилу неврологии, профессору Тромму. Отец тщательно собирался в поездку и кое-что взял с собой — у него были свои планы.

Как-то вечером решил прогуляться и меня взял. Где-то на Литейном мы зашли в мастерскую по пошиву военных головных уборов. Там был тот же запах, что и у отца в мастерской на тридцать шестом причале: клей, сырая шерсть и табак. Папа посадил меня на стул, а сам начал разглядывать витрину. Долго молча стоял, потом взял в руки белую старенькую фуражку. Мастер из-за конторки проворчал: — Не продаётся.

Но отец не повесил фуражку на место, а стал легонько приминать по кругу. Мастер из-за конторки чуть громче:

— Мужик, ты что, не понял? Не продаётся!

— Да я не покупаю: проверяю качество.

И ещё сильнее начал приминать фуражку. Мастер вышел из-за конторки, выхватил фуражку и заорал:

— Да эту фуражку носил сам адмирал Кузнецов лет десять! Это ж не фуражка, а легенда! Столько лет быть в обиходе и ещё украшать мою витрину! Ты знаешь, кто её сшил? Старый дед Леонид в городе сопок, туманов и солёной воды. Ты, небось, и города такого

не слышал?

Отец посмотрел в зеркало: «Да, лысый, да, весь в морщинах, но всё равно ещё не дед. Хотя для матросиков, что бегают за бескозырками...

» — подумал отец.

— И всё-таки это моя фуражка, давай поспорим на бутылку армянского коньяка «5 звёзд».

— Ты сначала сходи купи коньяк, а потом будем разговаривать.

Отец достал из сумки бутылку, мастер опешил:

— И как ты докажешь, что это твоя фуражка? Что это ты сшил её?

— Подпори подкладку. Круг пришит нитками десятым номером, серого цвета, у меня тогда не было белых ниток, а картон белыми — тридцатым номером.

Мастер нехотя взял нож и осторожно стал подпарывать подкладку, боялся испортить фуражку, но спор есть спор. И сразу увидел, что, действительно, круг пришит серыми нитками — десятым номером, а картон белой тридцаткой... Коньяк тут же был выпит...

— Ты всё-таки выбрось эту старую грязную фуражку, не позорь мою седую лысину.

И достал из сумки сразу две фуражки: чёрную форменную и белую парадную. Мастер удивлённо раскрыл глаза, дрожащими руками взял сразу обе, долго рассматривал, а потом сказал:

— Так ты и правда дед Леонид из Владивостока?

— Правда, правда...

— Продашь? Сколько?

— Вешай на витрину. Только этот позор десятилетней давности убери...»

Хотя толкает под уклон

Реальность призрачных инклюзий,

Творим, потерям в унисон,

По нотам трепетных иллюзий.

Пускай судьбы крутой вираж

Кювет бронирует за нами,

Писать по памяти пейзаж

Ещё пытаемся словами.

Мечтам созвучный колорит —

Отличный повод для почина.

И о таланте говорит

Во мгле укрытая картина.

Её пронзительная суть
Со стороны непостижима,
А в никуда счастливый путь
На ней присутствует незримо...

Владимир Бухтияров

Продолжение следует.